

ЕГАИС: ПЕРЕЗАГРУЗКА

В КОНЦЕ ЯНВАРЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР МИХАИЛ ФРАДКОВ ОТЛОЖИЛ НА НОЯБРЬ ЭТОГО ГОДА ПЕРЕВОД ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (ЕГАИС) В АВТОМАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ. КОМПАНИЮ, КОТОРАЯ ЗАЙМЕТСЯ ПЕРЕВОДОМ, ЧИНОВНИКИ ОБЕЩАЮТ ВЫБРАТЬ НА КОНКУРСЕ. УЧАСТНИКИ РЫНКА ОПАСАЮТСЯ, ЧТО ЭТО БУДЕТ СОЗДАТЕЛЬ ЕГАИС — ФГУП «НТЦ „АТЛАС“», ОДИН ИЗ ВИНОВНИКОВ ТОГО, ЧТО ОТРАСЛЬ В 2006 ГОДУ ПОТЕРЯЛА \$1,5–2 МЛРД. НО ЕЩЕ БОЛЬШЕ ОНИ БОЯТСЯ, ЧТО ВЛАСТИ РЕШАТ ПОДКЛЮЧИТЬ К ЕГАИС ТОЧКИ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЯ.

СВЕТЛАНА МЕНТЮКОВА

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС Участникам алкогольного рынка 2006 год запомнится надолго. Простаивающие больше двух месяцев ликероводочные заводы, пустые прилавки магазинов, напоминающие об эпохе советского дефицита, полностью парализованная оптовая торговля — вот далеко не полный перечень бед, с которыми пришлось столкнуться как продавцам, так и потребителям спиртного, вне зависимости от его цены, крепости и происхождения. Всему виной ЕГАИС, направленная на борьбу с нелегальным алкоголем, но ударившая по легальному сектору.

Когда летом 2005 года депутаты наконец-то одобрили поправки к закону «О госрегулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» производители легального алкоголя вздохнули с облегчением. Эти поправки готовились более трех лет и, казалось, учитывали практически все пожелания участников рынка.

Была запрещена региональная сертификация, аннулировавшая региональные системы качества алкогольной продукции, с помощью которых местные власти не пускали на рынки своих регионов водку, произведенную на территории других субъектов РФ. Отошла в прошлое система акцизных складов, вызывавшая наибольшее количество нареканий со стороны крупных производителей алкоголя. Наконец, из перечня денатурирующих добавок исчез диэтилфталат: денатурация спирта с его добавлением практически не отражалась на вкусовых свойствах спиртосодержащих жидкостей, не предназначенных для внутреннего употребления, из-за чего их часто использовали в качестве суррогатного алкоголя. Согласно закону, денатурация могла происходить только с использованием бензина, керосина, битрекса и кротонного альдегида, что полностью исключало употребление подобных жидкостей не по назначению.

Поначалу практически все продавцы и производители алкоголя говорили, что новый закон позволит «вывести рынок из тени». Однако после внимательного изучения текста документа выяснилось, что новая редакция содержит множество практически невыполнимых параметров. Например, документ предусматривал, что отгрузка алкогольной продукции может осуществляться только по предоплате: разработчики проигнорировали тот факт, что весь алкогольный рынок длительное время работал исключительно в условиях товарного кредита. В законе также не указывалось, какая именно должна быть предоплата — частичная или полная, а также то, можно ли, к примеру, использовать для предоплаты вексельную форму. Еще одним камнем преткновения стала необходимость маркировки алкогольной продукции на территории РФ. Более всего этот пункт ударил по импортерам, которые клеили на свою продукцию акцизные марки исключительно в местах производства.

Под давлением участников рынка депутаты в спешном порядке вносили изменения в только что принятый за-

РАЗРАБОТЧИКОВ ЗАКОНА НЕ СМУТИЛО, ЧТО АНАЛОГИЧНОЙ СИСТЕМЫ НЕТ НИ В ОДНОЙ СТРАНЕ МИРА

НИКИТА ИФАНТЬЕВ
СНАЧАЛА УЧАСТНИКАМ РЫНКА ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ПОПРАВКИ В ЗАКОН «О ГОСРЕГУЛИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА» УЧИТЫВАЮТ ПОЧТИ ВСЕ ИХ ПОЖЕЛАНИЯ

кон. Сосредоточившись на этих правках, никто из них так и не сумел вовремя оценить последствия внедрения ЕГАИС, которая была главной новацией поправок в закон «О госрегулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

ЛОГИЧНЫЙ БЛЕФ То, что в системе ЕГАИС на самом деле отсутствует какая-либо система, выяснилось лишь после введения ее в действие. Это и неудивительно. В законопроекте было кратко, но четко прописано, как система должна работать для того, чтобы держать весь оборот алкоголя в стране под полным контролем. Схема контроля казалась простой и логичной: на каждом этапе производства и продажи информация о продукте должна поступать на общий сервер, что позволяло бы отследить путь каждой бутылки. Такая система позволяет легко сопоставить объемы производства ликероводочного завода с объемами производимого и закупаемого спирта. Кроме того, система имеет не уведомительную, а разрешительную функцию: без фиксации информации о продукции в ней организация-покупатель не имеет права принять товар от поставщика под угрозой отзыва лицензии.

АЛКОГОЛЬНЫЙ РИКОШЕТ

Вступление в силу 1 июля 2006 года поправок к закону «О госрегулировании производства и оборота этилового спирта», разрешивших оборот алкогольной продукции только через ЕГАИС, доставило массу проблем не только участникам алкогольного рынка, но и производителям парфюмерии, сигарет и даже бытовой техники. Действие закона распространяется на производство, оптовую и

розничную торговлю спиртосодержащей парфюмерно-косметической продукцией и бытовой химией с долей содержания этилового спирта более 1,5%. В результате производители и торговцы косметикой, подобно участникам алкогольного рынка, были вынуждены получать как минимум две новые лицензии — на торговлю и хранение этих товаров. Затем данные о передвижениях продукции им пришлось заносить в ЕГАИС.

На первом этапе спиртзавод производит спирт, счетчик в автоматическом режиме снимает данные об объеме выпуска и концентрации спирта и передает их на сервер ЕГАИС. Затем спирт поступает на производство алкогольной или любой другой спиртосодержащей продукции, что также фиксируется в системе. Когда из этого спирта производится водка, с помощью такого же счетчика меряется концентрация спирта и объем произведенной водки. После этого предприятие посылает запрос на сервер, который дает разрешение на нанесение штрих-кодов на федеральные акцизные марки. В штрих-код вбивается практически вся информация, имеющаяся на этикетке бутылки. После чего марки клеятся на бутылки, и они уходят к оптовому. Информация об отгрузке опять фиксируется в системе. Когда оптовик отгружает товар покупателям (розничным точкам или другим оптовикам), он также фиксирует данные в ЕГАИС. Отчитаться о товаре также должен и последний его получатель — розница.

Разработчиков закона не смутило, что аналогичной системы нет ни в одной стране мира. Хотя получалось, что программный продукт должен фактически в режиме онлайн учитывать движение нескольких миллиардов единиц

в результате с начала октября 2006 года практически вся оптовая торговля спиртосодержащей парфюмерной продукцией и бытовой химией была полностью остановлена. «Как и на алкогольном рынке, проблемы для нас начались еще 1 июля 2006 года», — рассказывает директор по связям с общественностью Unilever Денис Гуренович. — Однако в отличие от производителей и продавцов алкоголя, мы не связаны с ак-

цизными марками, и до октября отрасль держалась в основном за счет складских запасов дистрибуторов. Но остатки продукции, произведенной до этой даты, быстро закончились, а большинство дистрибуторов к этому моменту так и не смогли получить лицензии на торговлю и подключиться к ЕГАИС». Ситуацию усугубило и то, что даже крупные международные концерны, такие, как Procter & Gamble, были вынуждены пре-

товара (по разным оценкам, в обороте ежегодно находится более 1,5–5 млрд бутылок), Минэкономразвития установило жесткие сроки начала ее действия. Статья 5 новой редакции закона гласила, что ЕГАИС должна быть введена в строй 1 января 2006 года, а статья 26 запрещала с 1 июля того же года оборот любой спиртосодержащей продукции без занесения информации в систему. Иными словами, с 1 января прошлого года все производители должны были вбивать штрих-код ЕГАИС на акцизные марки, а с 1 июля 2006 года система должна была заработать.

КРИЗИСНЫЙ АКЦИЗ

Проблемы начались еще до того, как закон начал действовать. Для того чтобы новая редакция закона заработала, правительству необходимо было принять ряд нормативных актов. Например, постановление о выдаче акцизных марок для российских производителей, аналогичный документ для импортеров, постановления, регламентирующие работу ЕГАИС и т. д. Однако так как поправки к законопроекту были одобрены Госдумой лишь в конце декабря 2005 года — менее чем за месяц до вступления закона в силу, необходимые постановления правительства начали появляться только в 2006 году.

кратить импорт в Россию всей спиртосодержащей продукции. «К октябрю прошлого года только один дистрибутор, работающий с нашей компанией, смог получить лицензию, но мы же не могли перенаправить весь объем продукции через него», — говорит представитель пресс-службы Procter & Gamble Константин Дубинин. Отрасль была парализована на несколько месяцев из-за неработающей ЕГАИС, а также из-

за того, что не все из 3,5 тыс. оптовых компаний смогли оплатить установку ЕГАИС и лицензии (250 тыс. руб. за лицензию). По данным Федеральной налоговой службы, к началу 2007 года лицензии получили чуть более 15% оптовых операторов (менее 600 компаний). По оценкам Российской парфюмерно-косметической ассоциации, за четыре месяца недополученная прибыль всего рынка составила примерно

